

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.173>**ИНФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА? КАКУЮ ФУНКЦИЮ ВЫПОЛНЯЛИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СМИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Научная статья

Куликова Н.А.^{1,*}¹ Владимирский государственный университет, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kulikova_nina[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу подачи информации двух официальных изданий Владимирской губернии «Владимирские губернские ведомости» и «Владимирские Епархиальные ведомости» в начале XX века. Автор рассматривает вопросы жанров и подачи информации в зависимости от типа издания, целевой аудитории и назначения. Новизна статьи заключается в том, что ранее не рассматривались вопросы взаимосвязи становления публичного общества и официальных изданий в провинциальной жизни. Актуальность темы связана с тем, что сегодня мы видим такие же проблемы, когда средства массовой информации, стремясь получить наиболее широкую аудиторию, теряют в качестве подаваемой информации, используют ограниченное число жанров и, в результате, все-таки отталкивают своего читателя и зрителя, как это и случилось в начале XX века во Владимирской губернии.

Ключевые слова: официальное издание, восприятие публики, жанры, образовательная роль, пропаганда.

INFORMATION AND ENTERTAINMENT OR A DISCUSSION PLATFORM? WHAT FUNCTION DID THE OFFICIAL MEDIA OF VLADIMIR GOVERNORATE FULFIL IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY?

Research article

Куликова Н.А.^{1,*}¹ Владимирская область, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (kulikova_nina[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the comparative analysis of information presentation of two official publications of Vladimir Governorate "Vladimirskie Gubernskie Vedomosti" and "Vladimir Diocesan Vedomosti" in the early XX century. The author examines the issues of genres and presentation of information depending on the type of publication, target audience and purpose. The novelty of the article lies in the fact that the issues of the relationship between the formation of public society and official publications in provincial life have not been considered before. The relevance of the topic is connected with the fact that today we see the same problems, when mass media, in an attempt to get the widest audience, lose in the quality of information presented, use a limited number of genres and, as a result, still alienate their readers and viewers, as it happened in the early XX century in Vladimir Governorate.

Keywords: official publication, public perception, genres, educational role, propaganda.

Введение

Начиная анализ публикаций двух официальных изданий Владимирской губернии в начале XX века, нельзя ни затронуть вопросы публичной сферы в России в тот период. Режим «Пропаганда и ограничения» – фазы ограничения публичных дебатов, активизации централизованной пропаганды, введения элементов цензуры и репрессий против критиков существующих институтов сменяет режим «Бурные дискуссии». Он соответствует фазам расширения поля обсуждений общественно важных вопросов и вовлечения в публичные дебаты новых групп и акторов [1].

Уже на пороге XIX столетия мысль в Санкт-Петербурге была ключом. Салоны, литературные кружки и литературные журналы сыграли важнейшую роль в культурном развитии элиты и в утончении ее вкусов [2]. Пресса играла большую роль в жизни столичного общества. Журналистика и, в частности, фельетонистика в начале XX века была местом публичного обсуждения общих и конкретных проблем [3]. Имена журналистов А.В. Амфитеатрова, М.М. Стасюлевича, Н.С. Скворцова и других становятся широко известны и весомы в обществе. Но отнюдь ни везде.

Причиной тому петровские реформы, которые касались, прежде всего, привилегированного класса и почти совсем не затронули крестьянство. Поэтому в той же купеческой Москве общественное мнение, как оно понималось правящей элитой, формировалось совсем другими путями.

Еще больше «отсталой» с точки зрения публичной сферы была провинция, в частности Владимирская губерния.

Основные результаты

В 1838 году во Владимире стали выходить «Владимирские губернские ведомости». В 1865 – «Владимирские епархиальные ведомости». Оба издания официальные и просуществовали до 1917 года. Давайте посмотрим для кого же они издавались.

В 1836 г. через Владимир проезжал Николай I. Его поразило, что «город сей не улучшается строением» в отличие от других губернских центров. Невзрачные, убогие строения – это лишь часть вопроса. По сравнению с 1794 г. во Владимире почти в два раза уменьшилось количество заявленных капиталов: один капитал – по 1-й гильдии, один – по 2-й, 62 – по 3-й. Среди причин были отмечены: обременительный воинский постоя, «незначительность» торговли и

фабрик, слабое развитие кредита для «торгового класса», малое количество выгонной земли, малолюдство купечества, вследствие чего службы по выбору «в заседателях» становились обременительными [4]. В 1863 году во Владимирской губернии по данным переписи, насчитывалось 6530 населенных пунктов, в которых проживали 1218614 человек.

По переписи 1897 года в губернии было 1 515 691 жителей из них грамотными себя назвали 27 процентов [5].

Но уже в 1900 году по числу школ на 1 тыс. жителей губерния занимала 19-е, а по числу учащихся – 8-е место из 34 земских губерний Европейской России.

Тем не менее тираж «Владимирских губернских ведомостей» (далее ВГВ) остается крайне низким. С 250 экземпляров в 1838 году за 60 лет он поднялся до 2000 экземпляров. То есть охват издания среди населения составлял 0,13%. Это при том, что публикации в ВГВ, особенно в официальной части, являлись обязательными для ознакомления всеми жителями. Там печатались различные циркуляры, списки призванных к исполнению воинской повинности, о торгах и продажах, о розыске наследников и вещей и т.д.

Тому есть несколько причин: дороговизна издания, проблемы с доставкой по губернии. Но остановимся на содержании газеты.

Одним из первых редакторов неофициальной – должной стать наиболее интересной для читателей – части в 1838 году стал революционный деятель Александр Иванович Герцен [7]. Именно он, по мнению исследователей, отдавал предпочтению публикации на страницах ВГВ статистических исследований без комментариев, обзоров промышленного быта губернии, сведений о почвах, климате, растениях и животных [6]. Много внимания уделялось краеведению, историческим очеркам и этнографическим материалам. Издание выполняло культурно-просветительскую роль, было составлено из материалов, которые не носят привязки к событиям дня. Это было оправдано технологически, так как газета не могла информировать читателей о прошедших событиях оперативно, как в силу недостатка авторов, так и длинной технологической цепочки (включая цензурирование), но не добавляло числа читателей. Путь выбранный Герценом был тупиковым с самого начала. Он хотел превратить ВГВ в передовой орган, «призванный отражать интересы народа, показать его тяжелую долю», привлечь внимание общественности к этому» [8]. В результате он был мало интересен всем слоям населения.

Спустя более 60 лет ситуация меняется. Но по-прежнему более половины всех вышедших материалов посвящены истории, краеведению и народным традициям. Вот какие материалы мы видим в «Указателе содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» за 1900 год: «Крестьянский брак» [9] (1900, №1-4, 13), «Детские годы в русских народных сказаниях» [9] (1900, №49, 51), «Царство рыб в сказаниях русского народа» [9] (1900, №46-48), «Февраль месяц в народной Руси» [9] (1900, №6-8) и подобные им.

С течением времени в ВГВ информационных материалов становится значительно больше. Это корреспонденции и репортажи. Они имеют выраженную эмоциональную окраску и содержат множество мелких подробностей: «...над главным входом в училище с улицы был помещен портрет А.С. Пушкина, укрепленный на лире. Здание было украшено зеленью, а портрет венком... После пения кантаты был сделан перерыв, во время которого всем учащимся был подан чай и закуска (каждому пирог)... Погода, если и не вполне прекрасная, но все же хорошая, способствовала удаче праздника» [9] (1899, №25 О праздновании столетия Пушкина в селе Васильевском, Шуйского уезда).

В том же 1900 году выходили расширенные новости о «Праздновании 150-летней годовщины существования Владимирской Духовной семинарии» [9] (1900, №5,7), «Годичном заседании Владимирского Медицинского Общества» [9] (1900, №5), «Аукционной выставке скота при Московской Земледельческой школе» [9] (1900, №13), «Закладке зданий новой земской больницы в городе Александрове» [9] (1900, №24).

«...Далее, Начальник губернии осматривал старое и новое, вновь отстроенное помещение земской больницы, Полицейское Управление... Казармы 1го саперного батальона, где были подробно осмотрены помещения 1-й, 2-й, 3-й рот, при чем обратил внимание Городского Головы на сырость и тесноту казарм» [9] (1902, №15 Поездка г. Владимирского губернатора в г. Александров, Юрьев-Польский и Гавриловский Посад).

На страницах начинают публиковаться не только некрологи и жизнеописания давно ушедших замечательных для губернии людей, но и портретные очерки о ныне живущих священниках, учителях, меценатах и общественных деятелях к их юбилеям, а также под рубрикой «Уроженцы и деятели Владимирской губернии».

Появляются заметки натуралиста А. Уткина о прилете и отлете птиц, гнездовании, насекомых и растениях Владимирского края.

«Владимирские губернские ведомости» начинают ориентироваться не на широкую аудиторию губернии, на всех умеющих читать (а в 1904 году 82% всех принятых на военную службу во Владимирской области были грамотными [10]), а на привилегированный класс дворянства и купечества, учителей, врачей, священников.

Претерпевают изменения исторические материалы. Они все больше носят развлекательный характер и большей части касаются жизни духовенства, так как основываются на доношениях архимандритов и синодальных определениях XVI – XVIII веков. Так в одном номере ВГВ от 9 января 1904 года под рубрикой «Материалы для истории» мы видим «Выписку из дела о проступках секретаря Суздальского Архиерейского дома Ивана Киселева (от 1 июня 1730 года), «Прошение послушницы Переславля-Залесского девичьего Федоровского монастыря Марии Ивановны Сакеевой о возврате из ссылки мужа», «Из жалобы Синодального дома сидельника Михаила Иванова и шорника Матвея Иванова о нанесении им обид стряпчим Спасо-Ефимьева монастыря Семеном Наговицыным (от 1 июля 1730 года), «По доношению архимандрита Никитского, что в Переславль-Залесском, монастыря Илариона, о расхищении монастырского имущества бывшим архимандритом Андреем Перхуновым (22 мая 1730 г. – 27 января 1731г.) и «По синодальному определению о проступках вдового попа суздальского уезда Гавриловской дворцовой слободы Петра Иванова (22 мая – 25 декабря 1730 г.). Все материалы показывают жизнь духовенства с отрицательной стороны и переложены на понятный язык для читателей. Там нет оценок авторов, но подбор материалов должен был удовлетворить вкус «образованного» провинциального высшего общества.

Не мало на страницах ВГВ материалов рекламного характера, написанных эмоционально в жанре очерка, призывающих осуществить пожертвование для тех или иных целей: «...поступление новых пожертвований для возможного возобновления деятельности глазного отряда в будущем году особенно желательно...» [10] (1901, №8-9 «Слепые в Сибири (приложение к отчету о состоянии особого благотворительного фонда для вспомоществования нуждающимся переселенцам»)).

Тем не менее, хотя целевая аудитория издания становится более понятной, аналитические материалы, те, что могут породить обсуждение и изменения в обществе крайне редки: о строительстве огнестойких зданий и предотвращении пожаров [9] (1902 №14, 28), о стремлении крестьян не отстать от купцов, что приводит к обнищанию целых семейств [10] (1902 №45), о питейной монополии и пьянстве населения [10] (1901 №25) и некоторые другие.

Но дискуссия во Владимирской губернии в начале XX века существует. И не только устная, но и на страницах издания. Как не покажется странным на первый взгляд, но именно «Владимирские епархиальные ведомости» (далее ВЕВ) выполняли роль дискуссионной площадки по самым разным вопросам от методики преподавания в церковноприходских школах [11] (1904 №5) до роли женщины в обществе [11] (1907 №6) и важности традиционной семьи [11] (1907 №40).

Именно в епархиальной газете часто появляются материалы, призывающие к «действенному равноправию «обеспеченному независимому положению девушки» достижимого путем развития мышления и приобретением ... восторженных научных познаний» [11] (1907 №6).

26 января 1904 года началась русско-японская война, и уже в начале марта в ВЕВ появляются материалы о роли «пастыря церкви во время войны»: «...крайне необходимо в сельских приходах, где население недостаточно приобщено для понимания смысла и значения происходящих ныне событий» объяснять цели и задачи единения населения, правильно истолкования новостей [11] (1904 №5).

Основной жанр подобных материалов – очерки и эссе. Причем не все рассуждения носят нейтральный характер, много критики и приглашений к дискуссии: «...для того, чтобы всякого рода поучения лучше достигали своей цели. Нужно чтобы проповедники ближе всматривались в жизнь народа...сообщая своей проповедью близкий жизненный интерес и занимательность...» [11] 1904 №6; «...для других она (война) только занимательный предмет разговора и не больше. Они довольны, что о войне можно поболтать и не скучно провести время в обществе... Они не прочь высказать свое дешевое остроумие – поиздеваться над неудачами и несчастьями своих-же...» [11] (1904 №11).

ВЕВ выходили чаще чем ВГВ, имели формат близкий к А4, сквозную нумерацию страниц всех номеров года, и уже в начале 20 века размещали на своих страницах литографии важных персон.

ВЕВ никогда не позиционировали себя как издание для всех. Именно поэтому издание всегда придерживалось одной роли – связи между лицами прямо или косвенно относящимся к православной церкви: духовенство, учителя.

Основные жанры издания: исторические очерки о монастырях, портретные очерки о юбилеях, информационные корреспонденции о произошедших событиях, расширенные новости. В отличие от ВГВ, в которых событие и его освещение на страницах могло занимать до 2-3 месяцев, ВЕВ отличаются большей оперативностью. В начале XX века от события до публикации может пройти до 20 дней, ближе к 1905 году – до недели.

Именно в епархиальных ведомостях появились во владимирской губернии первые рецензии на книги. Они касались, как духовной, так и светской литературы. В основном, исторической направленности [11] (1904 №8, 9, 12, 13 и т.д.)

Заключение

Таким образом, рассмотрев официальные газеты Владимирской губернии в начале XX века (а иных до 1905 года не было), можно сделать вывод, что правильно выбранная целевая аудитория газеты «Владимирские епархиальные ведомости» позволила добиться жанрового разнообразия на страницах издания, стать площадкой для полемики и дискуссий. В отличие от «Владимирских губернских ведомостей», которые позиционировали себя как газету для всех, но в начале XX века, все же определились с портретом читателя, на которого был направлен основной контент. Однако недостаток авторов, отсутствие профессиональных журналистов, низкий уровень образованности местного привилегированного класса все равно не позволил ВГВ стать изданием, которое не только развлекает, но и формирует публичную сферу провинциального общества.

Подобная ситуация складывается и сегодня, когда, желая увеличить число просмотров, лайков, СМИ стараются удовлетворить потребность в развлечении для самого широкого числа читателей, но теряют в эффективности донесения информации, в качестве контента, привлечении профессиональных журналистских кадров.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Велижер М. Несовершенная публичная сфера. История режимов публичности в России / М. Велижер, Т. Атнашев, Т. Вайзер // Новое литературное обозрение. — Москва, 2021.

2. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: Наука, патриотизм и гражданское общество / Дж. Брэдли, пер. с англ. М. Н. Карпец. — Москва: Новый Хронограф, 2012.
3. Рейтблат А.И. Писать поперек. Фельетонист в роли мемуариста / А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. — Москва, 2014. — 357 с.
4. Киприянова Н. В. Кризисные черты в эволюции губернского Владимира первой половины XIX века // Современная научная мысль. — 2022. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-cherty-v-evolyutsii-gubernskogo-vladimira-pervoy-pолоviny-xix-veka> (дата обращения: 10.05.2024)
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. — URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=6 (дата обращения: 10.05.2024)
6. Старая Столица : краеведческий альманах / МБУК «ЦГБ» Отдел краеведческих исследований. — 2018. — № 12. — 110 с.
7. Мазаев М. Н. Владимирские губернские ведомости / М.Н. Мазаев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
8. Чернов Г.И. А.И. Герцен и ВГВ / Г.И. Чернов. — Владимир, 1980.
9. Владимирские губернские ведомости. — 1899—1904.
10. Рашин А.Г. Грамотность населения России в XIX и начале XX вв. / А.Г. Рашин // Население России за 100 лет (1813–1913). — URL: <https://istmat.org/node/86> (дата обращения: 20.04.2024)
11. Владимирские епархиальные ведомости. — 1900-1907.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Velizher M. Nesovershennaya publichnaya sfera. Istoriya rezhimov publichnosti v Rossii [Imperfect Public Sphere. History of publicity regimes in Russia] / M. Velizhev, T. Atnashev, T. Vajzer // Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. — Moscow, 2021. [in Russian]
2. Bradley J. Obshchestvennye organizacii v carskoj Rossii: Nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo [Public organizations in tsarist Russia: Science, patriotism and civil society] / J. Bradley, transl. from Eng. by M. N. Karpets. — Moscow: Novy Khronograf, 2012. [in Russian]
3. Reitblat A.I. Pisat' poperek. Fel'etonist v roli memuarista [Writing across. Feuilletonist in the role of memoirist] / A.I. Reitblat // Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. — Moscow, 2014. — 357 p. [in Russian]
4. Kipriyanova N. V. Krizisnye cherty v evolyucii gubernskogo Vladimira pervoj poloviny XIX veka [Crisis features in the evolution of provincial Vladimir of the first half of the XIX century] // Modern scientific thought. — 2022. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-cherty-v-evolyutsii-gubernskogo-vladimira-pervoy-pолоviny-xix-veka> (accessed: 10.05.2024) [in Russian]
5. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. — URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=6 (accessed: 10.05.2024). [in Russian]
6. Staraya Stolica : kraevedcheskij al'manah [Staraya Stolitsa : local lore almanac] / МБУК "ТСГБ" Department of Local Lore Studies. — 2018. — № 12. — 110 p. [in Russian]
7. Mazayev M. N. Vladimirskie gubernskie vedomosti [Vladimir Governorate Notes] / M.N. Mazaev // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. [Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary: in 86 vols]. (82 vol. and 4 supplements). — St. Petersburg, 1890-1907. [in Russian]
8. Chernov G.I. A.I. Gercen i VGV [A.I. Herzen and VGV] / G.I. Chernov. — Vladimir, 1980. [in Russian]
9. Vladimirskie gubernskie vedomosti [Vladimir Governorate News]. — 1899—1904. [in Russian]
10. Rashin A.G. Gramotnost' naselenija Rossii v XIX i nachale XX vv. [Literacy of the Russian population in the XIX and early XX centuries] / A.G. Rashin // Population of Russia for 100 years (1813-1913). — URL: <https://istmat.org/node/86> (accessed: 20.04.2024) [in Russian]
11. Vladimirskie eparhial'nye vedomosti [Vladimir diocesan bulletins]. — 1900-1907. [in Russian]